

УДК 94(470.41) «1905/1917»

С. К. Удербаета

Казахский национальный университет им. аль-Фараби,
Алматы, Республика Казахстан, e-mail: Saule-uderbaeva@mail.ru

КАЗАХСТАН В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 г.

Введение. В данной статье с опорой на новые научные исследования ставится задача проанализировать революционные изменения на территории Казахстана начала XX в., в центре которых находилась младонациональная казахская интеллигенция. **Материалы и методы.** Исследование базируется на анализе архивных документов из фондов Центрального государственного архива Республики Казахстан и новейших работ по деятельности казахской демократической интеллигенции с использованием конкретно-исторического, сравнительного методов, методов анализа, синтеза и обобщения. **Результаты и обсуждение.** Статья логически разделена на три части по хронологическому принципу: рассматривается общественно-политическая жизнь в Казахстане в годы Первой русской революции, затем дан анализ деятельности казахской интеллигенции в период реакции и нового революционного подъема, далее проанализировано демократическое движение казахской интеллигенции в период революций 1917 г. **Результаты исследования** показали, что истоки всех важных исторических событий в Казахстане в начале XX в. берут начало в годы Первой русской революции. Февральская революция 1917 г. стала катализатором общественной и политической деятельности национальной интеллигенции Казахстана. Последовавшая Октябрьская революция стала пиком в развитии и формировании демократического движения казахской интеллигенции, политического оформления партии и движения «Алаш», провозгласивших после Октября 1917 г. на втором Всеказахском съезде автономию Алаш. **Заключение.** В 1917 г. демократическое движение казахской интеллигенции достигло высшей точки развития, провозгласив впервые в истории Казахстана автономию Алаш.

Ключевые слова: революция, интеллигенция, Казахстан, петиция, съезд, делегат, демократическое движение, политические партии, газета, автономия, реакция, новый революционный подъем, партия «Алаш».

Для цитирования: Удербаета С. К. Казахстан в период Великой российской революции 1917 г. // Гуманитарий : актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2018. – Т. 18, № 1. – С. 32–45.
DOI: 10.15507/2078-9823.041.018.201801.032-045

© Удербаета С. К., 2018

Uderbayeva Saule Karibaevna

*KAI-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic Of Kazakhstan,
e-mail: Saule-uderbaeva@mail.ru*

KAZAKHSTAN DURING THE GREAT RUSSIAN REVOLUTION OF 1917

Introduction. In this article, relying on new scientific research, the task is to analyze revolutionary changes in the territory of Kazakhstan at the beginning of the XX century, in the center of which was the young Kazakh intelligentsia. The author was also based when writing an article on archival documents from the funds of the Central Archive of the Republic of Kazakhstan.

Methods. The study is based on the analysis of archival documents and the latest works on the activities of the Kazakh democratic intelligentsia, using specific historical, comparative methods, analysis methods, synthesis and generalization. **The main part of the article** with results and discussion of historical facts is logically divided into three parts according to the chronological principle: social and political life in Kazakhstan during the first Russian revolution, then an analysis of the activity of the Kazakh intelligentsia in the period of reaction and a new revolutionary upsurge is analyzed, and further analyzed is the democratic movement of the Kazakh intelligentsia during the revolutions of 1917. **The results of the research** showed that the origins of all important historical events in Kazakhstan at the beginning of the XX century originate in the years of the first Russian revolution. February revolution of 1917 became the catalyst of public and political activity of national intelligentsia of Kazakhstan. The subsequent October Revolution became the peak in the development and formation of the democratic movement of the Kazakh intelligentsia, the political formation of the party and the Alash movement, which after the October Revolution of 1917 proclaimed the autonomy of Alash at the Second All-Kazak Congress. **The main conclusion** is that in 1917 the democratic movement of the Kazakh intelligentsia reached the highest point of its development, proclaiming for the first time in the history of Kazakhstan the Alash autonomy.

Keywords: revolution, intelligentsia, Kazakhstan, petition, congress, delegate, democratic movement, political parties, newspaper, autonomy, reaction, new revolutionary upsurge, «Alash» party.

For citation: Uderbayeva S. K. Kazakhstan during the Great Russian Revolution of 1917. Gumanitarian : aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniia = Russian Journal of the Humanities. 2018; 18(1): 32–45. (In Russ.). DOI: 10.15507/2078-9823.041.018.201801.032-045

Введение

В переломные моменты истории интерес к прошлому, желание найти в нем корни настоящего и основу для предвидения будущего становятся всеобщими. Без изучения исторических корней современности невозможно в полной мере понять характер происходящих событий.

Долгое время казахстанская история писалась, не отражая реальных событий, отдельные процессы или явления истории по различным причинам замалчивались, заведомо искажались в угоду культу личности, политическому режиму, авторитарным взглядам или другим причинам. Однако перелом наступил. «Белые пятна» истории Казахстана тают. По новому осмысливается

и, казалось бы, уже, давно и полностью изученное. Но отбрасывать то, что уже накоплено исторической наукой тоже неприемлемо. Главная задача историков – взвешенный, всесторонний научный анализ как героических, так и трагических страниц истории, основанный на документальном материале.

Показать историю в ее реальном движении невозможно, не обращаясь к истории интеллигенции – истории человеческой мысли и культуры. Возникновение младонациональной интеллигенции и было составной частью тех изменений, которые происходили в казахском обществе в начале XX в.

Начало XX в. было насыщено политическими событиями. Все, что происходило в метрополии, определенным образом от-

ражалось и на ее национальных окраинах. Интересным, сложным и противоречивым было формирование казахской интеллигенции. Начальный этап ее становления совпал с периодом социальных потрясений в России и национального пробуждения в казахском обществе. Младонациональная интеллигенция оказалась вовлеченной в водоворот бурных политических событий. Это уже не отдельные интеллектуалы, получившие образование в Санкт-Петербурге, Москве, Варшаве, Каире, Стамбуле, Казани, Уфе, Оренбурге. Это была действительно интеллигенция, еще не столь многочисленная, но понимающая свою историческую миссию – просветителей, защитников своего народа, который должен, наконец, осознать самого себя. Трудом интеллигенции начинается издание первых национальных газет, журналов, книг, политическая работа в массах становится средством консолидации народа, воспитания в нем интереса к общественной жизни.

В настоящее время проблема зарождения и эволюции демократического движения казахской интеллигенции начала XX в. получила новое осмысление в казахстанской и зарубежной историографии. Казахстанскому народу возвращена плеяда ярких представителей национальной интеллигенции, которая была предана забвению в годы искажения истории.

В данной статье с опорой на новые научные исследования ставится задача проанализировать революционные изменения на территории Казахстана начала XX в., в центре которых находилась младонациональная казахская интеллигенция. При написании автор статьи использовал архивные документы из фондов Центрального государственного архива Республики Казахстан [7–9].

В фондах Центрального государственного архива Республики Казахстан содержатся документы, показывающие, каковы были действия режима против демократической интеллигенции. Это документы канцелярии Степного генерал-губернатора: 1) дело

№ 20 1-го отделения Секретного стола «О выселении в порядке статьи 32-36 «Положения о мерах к сохранению Государственного порядка и общественного спокойствия» кибитковладельца Каркаралинского уезда Я. Акпаева под негласный надзор полиции за политическую неблагонадежность в Якутскую область сроком на пять лет»; 2) дело № 20 1-го отделения Секретного стола «По телеграммам Семипалатинского губернатора о продлении срока ареста бывшему заведующему русско-киргизского училища в Каракаралинске А. Байтурсынову», здесь же находится дело «О восприятии Акпаеву, Байтурсынову, Букейханову, Акаеву, Раимбековым и другим жительства в пределах Степного края». Начато 29 ноября 1908 г., закончено 12 мая 1917 г.

Среди достаточно большого числа научных работ, посвященных анализу общественно-политической ситуации в Казахстане в начале XX в., особо хотелось бы выделить работы Д. А. Аманжоловой [1–3], К. Н. Нурпеисова [19], М. К. Койгельдиева [15–18], начавших первыми в период обретения независимости изучать жизнь и деятельность лидеров и участников демократического движения «Алаш» и внесших большой вклад в методологическое обновление научных представлений об этом сложном и противоречивом периоде истории Казахстана, реабилитацию выдающихся деятелей казахского народа – Алихана Букейханова, Ахмета Байтурсынова, Мыржакыпа Дулатова и многих других, репрессированных в годы сталинских репрессий.

Методы

Исследование базируется на анализе архивных документов и новейших работ по деятельности казахской демократической интеллигенции, с использованием конкретно-исторического, сравнительного методов, методов анализа, синтеза и обобщения.

Основная часть статьи с результатами и обсуждением исторических фактов логически разделена на три части по хронологическому принципу: рассматривается обще-

ственно-политическая жизнь в Казахстане в годы Первой русской революции, затем дан анализ деятельности казахской интеллигенции в период реакции и нового революционного подъема, в далее проанализировано демократическое движение казахской интеллигенции в период революций 1917 г.

Результаты и обсуждение

Общественно-политическая жизнь в Казахстане в годы Первой русской революции

Безусловно, Февральская революция 1917 г. стала катализатором общественной и политической деятельности национальной интеллигенции Казахстана. Последовавшая Октябрьская революция стала пиком в развитии и формирования демократического движения казахской интеллигенции, политического оформления партии и движения «Алаш», провозгласившей после Октября 1917 г. на втором Всеказахском съезде автономии Алаш. Однако истоки всех этих важных исторических событий берут начало в годы первой русской революции.

В настоящее время в казахстанской историографии существует полемика в определении этапов развития казахского национального движения «Алаш», демократического движения национальной интеллигенции начала XX в. В целом мы согласны с мнением видного историка Д. А. Аманжоловой, что в развитии казахского национального движения «Алаш» важным этапом стала революция 1905 г. Именно в период с 1905 по 1916 г., по мнению исследователя, началось зарождение и развитие будущего Алашского движения в русле оппозиционного движения конституционно-демократической и земской общественности. Д. А. Аманжолова особо подчеркивает, что интеллигенция в начальном этапе своего оформления соединяла «традиционализм с началами западной демократии, достижениями общечеловеческой цивилизации, чувство вины и долга перед своим народом, типичное для всей российской интеллигенции, были, пожалуй, наиболее характерными их чертами» [3, с. 22].

Академик К. Н. Нурпеисов также особо выделял значение первой русской революции 1905–1907 гг. для формирования движения «Алаш», считая, что его истоки уходят своими корнями в годы первой русской революции 1905–1907 гг. [19, с. 7].

Ожидание социальных перемен активизировало деятельность всей младонациональной интеллигенции. После 1905 г. оживление идейно жизни казахского общества выразилось в попытках организовать ограниченные по составу совещания с приглашением влиятельных лиц из степной знати, а также основать неправительственный печатный орган. Одно из таких совещаний состоялось в мае 1906 г. в Актюбинске во время выборов депутатов в I Государственную Думу, на котором был поставлен вопрос об издании журнала на казахском языке. В том же году уже в Оренбурге состоялось новое совещание, на котором было принято решение об издании журнала. Подобные совещания устраивались и в Петербурге группой казахских членов Государственной Думы и казахской интеллигенции [12, с. 62].

Значительным событием в Казахстане в годы Первой русской революции был съезд, организованный уполномоченными казахского населения Каркаралинского, Семипалатинского и Павлодарского уездов, состоявшийся 25 июля 1905 г. на Куяндинской ярмарке. На нем была выработана петиция к царю – первый политический документ, апеллирующий к национальному самознанию казахов [17]. Этот документ подписали 14 500 человек [5, с. 94–96].

В составлении петиции активное участие принимал Ахмет Байтурсынов – заведующий русско-киргизским училищем Каркаралинска [20]. Один из будущих лидеров движения «Алаш» А. Байтурсынов живо откликнулся на просьбу казахов написать петицию. По его инициативе на ярмарке состоялась встреча группы казахских интеллигентов – Алихана Букейханова, Мыржакыпа Дулатова, Жакыпа Акпаева,

Максута Бекметева. Они и стали составителями петиции от имени народа, адресованной правительству в Санкт-Петербург.

«Введение в стране «Степного положения», созданного бюрократическим путем, без всякого соображения с истинными потребностями населения, неуважение к закону со стороны администрации, ставящей на его место свое усмотрение, полное пренебрежение к правам личности и к чувству человеческого достоинства, административное насилие, вторгающееся во все стороны жизни, пренебрежение к духовным и экономическим интересам, искусственно поддерживаемое невежество народной массы – все это привело население к обеднению и его культурное развитие к застою...», – говорилось в ней [6, с. 29–30].

В этом послании был выдвинут ряд требований: прекратить религиозные притеснения казахов; организовать обучение на родном языке; создать интернаты, пансионаты, высшие учебные заведения; учредить газету на казахском языке; прекратить поток переселенцев и ввести закон о принадлежности земли казахам; прекратить выселение казахов с их исконных земель; пересмотреть «Степное положение»; законодательным путем сделать возможным ведение делопроизводства в волостных канцеляриях и судах на казахском языке; ввести положение о ведении судебных процессов на казахском языке; сократить число чиновников и урядников; положить конец ссылкам властью генерал-губернатора; допустить казахских депутатов в верховные органы власти [6, с. 30].

По мнению А. А. Атишева, прошение отражало интересы имущих слоев казахского общества, мусульманского духовенства и национальной буржуазии, о чем свидетельствуют требования о подчинении казахского населения Оренбургскому магометанскому духовному управлению, о свободе строительства и организации мечетей и медресе с преподаванием в них арабского, персидского, турецкого языков; об изъятии из ведения биев и судей брачных и на-

следственных дел и передаче их всецело в ведение мулл для решения по шарияту; об утверждении местных начальников с согласия ахуна – верховного духовного лица края; об обеспечении свободы ходжата и паломничества, о допущении вакуфных земель мечетям и медресе; о запрещении деятельности православных миссионеров; об упразднении института крестьянских начальников [4, с. 30].

Каркаралинская петиция получила большой общественный отклик. «...Сквозь религиозную вуаль прямо выпирала экономико-политическая подоплека. Зачастую требования были исключительно политическими... Петиция киргиз на 9/10 говорит о политических и экономических требованиях, не имеющих ничего общего с религией. Красной нитью проходит по петиции требование уравнивания в правах киргиз с русскими... Некоторые ее места... примыкают к революционным требованиям русских...», – писала газета «Рабочий путь» от 20 декабря 1925 г. [6, с. 30].

В 1905 г. в Уральске состоялся съезд пяти областей с участием делегатов каждой, объявивший о создании казахской конституционно-демократической партии. В работе съезда принимали участие видные прогрессивные деятели: А. Букейханов, А. Байтурсынов, М. Дулатов, Г. Тукай, А. Бремжанов, Б. Каратаев, Ш. Кошегулов, М. Тухватуллин, Г. Кулахметов, М. Тынышпаев и др. С трибуны съезда делегаты говорили о свободе вероисповедания, развитии национальной культуры, равноправии родного языка.

Программа партии была напечатана 25 декабря 1905 г. в уральской газете «Пикир», выходившей в 1905–1907 гг. под руководством Камилы Тухватуллина и ставшей, по сути, печатным органом партии. В программе говорится о необходимости принятия закона, объявляющего собственностью казахов все их земли, приостановлении процесса переселения крестьян из внутренних районов России, предоставлении свободы и равнопра-

вия беднякам, рабочим, издании законов в защиту их интересов, открытии школ, медресе, университетов для казахских детей. Выдвинутые казахскими кадетами задачи были схожи с определенными пунктами программ, сформировавшихся в ходе борьбы за общенациональные интересы буржуазных партий. По мнению М. К. Койгельдиева, появление в прозябавшем казахском крае политической организации, вознамерившейся взять на себя консолидацию всех сил, выступавших за национальную независимость, было явлением прогрессивным [15, с. 3].

В период Первой русской революции, несмотря на официальное положение чиновника царской юстиции, поддерживает силы, выступившие против самодержавия, Жакып (Якуп-Мирза) Акпаев, выпускник юридического факультета Петербургского университета. Живя в гуще народа, Акпаев на практике познакомился с колониальным режимом, открыто высказывал свои политические взгляды, выступал против существовавшего строя [10, с. 70–71]. Политическую деятельность он начал в 1905 г. в Омске, участвуя в демонстрациях в связи с объявлением царского манифеста. На митинге представителей социал-демократии звучали призывы к установлению республики, разъяснялось, что манифест – обман, а при самодержавии не будет никаких свобод. Демонстрация была разогнана казаками. Было много раненых. Так встретила царская администрация первый день объявления политической свободы. На следующий день опять состоялась демонстрация против зверств казаков. На этом митинге выступил Ж. Акпаев, его выступление свидетельствовало о понимании им сил и перемены событий на политической арене.

Участие Ж. Акпаева в революционных событиях не могло остаться безнаказанным. Ему было предъявлено несколько обвинений: 1) участвовал в демонстрации, не разрешенной правительством; 2) заявил в полицейском участке «Долой жандармов!»,

ругал прокуратуру; 3) летом 1905 г. распространял в степи воззвания. Определением общего собрания Омской судебной палаты от 29 октября он, как несоответствующий видам правительства «за разные противоправительственные выходки», был уволен [9, л. 11]. В ответ на это Ж. Акпаев выступил в газете «Степной край» со статьей против колониальной системы управления, разоблачая произвол, взяточничество, царившие в колониальном аппарате, показал его неспособность к справедливому управлению. Так, в «Письме из Каркаралинска», опубликованном в газете «Степной край» в 1905 г., Акпаев разоблачает деятельность крупных начальников уезда за ряд лет [10, с. 74–75].

Ж. Акпаев был одним из тех интеллигентов, которые поддерживали протест казахов-шаруа против усиления колонизаторской политики. В июне 1907 г. он заявил комиссии по отводу переселенческих участков, что без разрешения Государственной думы казахи не дадут ни клочка земли и будут сопротивляться всеми силами, хотя бы пришлось умереть за землю. За это был приговорен Семипалатинским окружным судом к значительному денежному штрафу. Деятельность его становилась опасной для колониальной администрации, затем последовали многочисленные судебные разбирательства, ссылка, негласный надзор. В донесениях указывается: «Среди киргиз по инициативе Акпаева не раз обсуждался вопрос об отторжении киргизского народа от русского царя, население под его влиянием отклоняется от исполнения требований должностных лиц» [9, л. 12].

Администрация уезда просит Степного генерал-губернатора разрешить высылку Ж. Акпаева за политическую неблагонадежность в Акмолинскую область на основании ст. 32–36 «Положения о мерах к сохранению Государственного порядка и общественного спокойствия» [9, л. 2–3]. По этому положению политически неблагонадежные инородцы выссылались в местности империи на срок не выше пяти лет; о каждом таком положении нужно было доводить

до сведения МВД с подробными разъяснениями [9, л. 7]. «Принимая во внимание, что высылка Акпаева в Акмолинскую область не достигнет своей цели ввиду близости таковой от Семипалатинской, населенной теми же киргизами, среди которых он может продолжать свою вредную деятельность, имею честь ходатайствовать... о выселении Я. Акпаева под гласный надзор в Якутскую область сроком на 5 лет» [9, л. 11]. Но затем место ссылки было заменено на г. Копал в Семиреченской области [9, л. 17]. Общественно-политическую деятельность Ж. Акпаев не прекратил.

Автономия казахского народа, как это представлялось Ж. Акпаеву, должна была быть завоевана в результате борьбы против царского правительства самого русского народа в метрополии, поддерживаемого на местах вооруженным выступлением казахского народа. Акпаев переписывался в некоторыми русскими либеральными профессорами, которых знал лично, знакомил их со своими планами. В одном из писем к профессору Петербургского университета Петражицкому он писал, что «успел оказать влияние на киргиз, которые в случае необходимости готовы отстаивать свою свободу с оружием в руках. Мы желали и желаем осуществления политической свободы и законности...» [13, с. 73]. Ж. Акпаев считал, что наступило время активных действий, подавая ближайшему окружению мысль о необходимости собирать оружие и готовиться к вооруженному выступлению, если ситуация вынудит пойти на это. Деятельность его на рассматриваемом этапе, с одной стороны, была высшей ступенью политической борьбы, на которую мог подняться передовой деятель в условиях казахского общества начала XX в. С другой стороны, это была деятельность борца-одиночки, идущего в массы, чтобы агитировать их и добиваться временного успеха. Он не создал ни кружка, ни группы с определенной платформой и установкой, а искал и находил подобных себе одиночек, зараженных идеями народной свободы [13, с. 74].

Первая русская революция 1905–1907 гг. оказала большое влияние на формирование и развитие демократического движения младонациональной казахской интеллигенции.

Видные передовые деятели того времени активно включились в общественно-политическую деятельность, возглавив протестное движение против колонизаторской политики царского правительства, и требовали в петициях и воззваниях демократических свобод. С поражением революции начался период реакции и репрессий против участников митингов и демонстраций.

Деятельность казахской интеллигенции в период реакции и нового революционного подъема

После поражения Декабрьского вооруженного восстания в Москве началось отступление революции, реакция перешла в наступление, что немедленно нашло отклик и в Казахстане [14, с. 613]. Пользуясь спадом революционных выступлений в стране, 8 июля 1906 г. Николай II распустил Думу. В собрании бывших членов Государственной думы в Выборге, созванном кадетами, трудовиками и социал-демократами, принявшем воззвание к народу с призывом не платить налоги, отказывать правительству в займах и в новых солдатах, принимал участие А. Букейханов. За это Санкт-Петербургской судебной палатой он был приговорен к 3 месяцам тюрьмы и заключен в Семипалатинскую тюрьму, после которой выслан в Самару [14, с. 621].

События этого периода явились большой политической школой для местных трудящихся, опыт которой ими был использован в дальнейшей борьбе за национальное и социальное освобождение, за демократию и прогресс [14, с. 622]. В начале XX в. ожидание социальных перемен активизировало деятельность всей интеллигенции.

Подавив революцию 1905–1907 гг., царское правительство усилило репрессии против революционного рабочего и крестьянского движения. Тюрьмы, каторги,

места ссылки были переполнены, всюду свирепствовал террор. Как и во многих областях и губерниях Центральной России, в Казахстане было введено «Положение усиленной охраны», по которому без суда проводилась расправа над революционными организациями и отдельными лицами, принимавшими участие в революционных выступлениях. Царизм ликвидировал и те незначительные свободы, которые он предоставил под натиском революции. 3 июня 1907 г. правительством был издан закон о роспуске II Государственной Думы и введении новой системы выборов в Думу. По этому закону совершенно лишались избирательных прав казахи и другие народности, населявшие Казахстан [14, с. 2]. Беспощадно подавляя революционное движение народов России, правительство развернуло полицейский поход против демократической печати и культуры казахского народа. Степным генерал-губернатором было издано обязательное постановление, запрещавшее периодические издания и другую литературу демократического направления [21, с. 289, 414–415]. Даже малейшие попытки создания периодической печати на казахском языке немедленно пресекались.

В 1909 г. начальник г. Ташкента в рапорте военному губернатору Сыр-Дарьинской области предлагал усилить наблюдение «за настроением умов» местного населения [21, с. 427]. Сходки, митинги трудящихся либо разгоняли, либо ставили под жесткий контроль полиции. Обязательным постановлением Степного генерал-губернатора воспрещались «всякого рода» публичные собрания без разрешения полиции, а равно собрания и совещания, противные общественной безопасности и спокойствию, хотя бы и в частных квартирах [21, с. 175–176].

Губернатор Тургайской области запретил созыв волостных и сельских старост по надзору за населением [21, с. 135]. Был усилен полицейский надзор за служащими, работающими в правительственных и общественных организациях. [21, с. 173]. Усиление в прове-

дении в Казахстане царизмом насильственной русификаторской политики выразилось в издании в 1909 г. губернаторами областей специального распоряжения, запрещающего «избрание» на должности волостных управителей, аульных старшин представителей коренной национальности, не владеющих русским языком [21, с. 284–285].

В этот период Казахстан стал одним из районов наиболее интенсивного переселения крестьянских хозяйств по Столыпинской аграрной реформе. Аграрная политика царского правительства не только не достигла цели ослабления классовых противоречий в деревне, а еще более обострила их как в центре страны, так и на ее окраинах. Это выливается в начавшийся с лета 1910 г. в России новый революционный подъем. В этих исторических условиях демократическое движение казахской интеллигенции не только не прекратило развитие, а, наоборот, перешло на качественно новый этап. В период реакции черносотенный террор задевал многих интеллигентов, обвиняемых, как правило, в противоправительственной деятельности.

По ст. 17 Степного положения, изданного 25 марта 1891 г., генерал-губернатору предоставлялись полномочия высылать политически неблагонадежных инородцев в назначенные по соглашению с министром МВД местности империи на срок не свыше 5 лет. О каждом таком распоряжении доводить до сведения министра внутренних дел с подробными объяснениями причин, побудивших принять эту меру [7, л. 7].

А. Байтурсынова арестовали и поместили в Семипалатинскую тюрьму. Степной генерал-губернатор отправил 15 июля 1909 г. телеграмму министру внутренних дел в Петербург: «...на основании циркуляра 104950 прошу продления ареста бывшему заведующему русско-киргизского училища в Каркаралах А. Байтурсынова, задержанного 1 июля за противоправительственную агитаторскую деятельность на почве сепаратизма» [7, л. 47]. Обыск у А. Байтурсынова нечего не дал. На проше-

ние его жены Бадрисафы Байтурсыновой [8, л. 51]. последовала телеграмма: «...дело настолько серьезно, что освободить его нет возможности» [7, л. 55].

В канцелярию Степного генерал-губернатора идут такие объяснения: 1) А. Байтурсынов вел среди киргизов Каркаралинского уезда пропаганду в противоправительственном сепаратизме; 2) он составил приговор о возвращении из пределов Семипалатинской области Я. Акпаева; 3) проводил идеи автономии управления, если же будут активные выступления казахов, то им окажут поддержку Китай и Афганистан; 4) проводил подстрекательства не платить налоги. Еще раньше в донесении генерал-губернатору о деятельности Я. Акпаева говорится: «...он не прекращает деятельности подпольной адвокатуры и противоправительственной пропагандой...». Далее сказано: «У Акпаева в Каркаралинском уезде остались еще сторонники, но еще летом был арестован один из главных – А. Байтурсынов, бывший заведующий русско-киргизским училищем» [7, л. 33.] Затем следует вывод о том, что «настроение в уезде под влиянием А. Байтурсынова и Я. Акпаева сделалось явно враждебным ко всему русскому, приезд Я. Акпаева в Каркаралинский уезд нежелателен, верить тому, что мать Акпаева больна, не следует. 28 октября 1909 г.» [7, л. 434].

Общественность живо и неравнодушно реагировала на происходившие события. В газете «Современное слово» (Семипалатинск) была помещена статья «Киргизский народный поэт в тюрьме», в которой весьма смело изобличаются противоправные обвинения А. Байтурсынова в преступной деятельности [7, л. 61]. «...5 месяцев томится талантливый киргизский поэт в тюрьме. Он издал книгу в 1909 г. «Кырык мысал» – «40 басен Крылова», отпечатанную в Академии наук...» [7, л. 61]. Преступления А. Байтурсынова, изложенные в отношении семипалатинского губернатора Тройницкого на имя попечителя Западно-Сибирского округа

таковы: «1) Минувшей зимой ученики русско-казахской школы подрались с одним сартом-жителем города. 2) В школе нет русских учеников. 3) А. Байтурсынов в 1905 г. принимал участие в делах киргиз, когда они подавали петицию царю. 4) А. Байтурсынов знаком с членом I Государственной Думы А. Букейхановым и выборщиком Я. Акпаевым. 5) Во время русско-японской войны не обнаружил патриотизма».

Уволенный со службы А. Байтурсынов поехал к попечителю, который, выслушав его, обещал возратить старую должность. Но когда это стало известно семипалатинскому губернатору, А. Байтурсынова арестовали 1 июля, причем уже обвинили в пропаганде среди киргизов сепаратизма и неплатежа податей [7, л. 76].

В статье явно высказаны недоумение и желание узнать ответ на поставленные вопросы. Но события приняли чрезвычайно острый характер. Далее последовала новая телеграмма министру внутренних дел о том, что пребывание Я. Акпаева в Копале не препятствует ему заниматься агитацией среди населения уезда. «Образованная им и бывшим членом Государственной Думы А. Букейхановым, отбывавшим тюремное заключение за Выборгское воззвание, шайка политических агитаторов продолжает, благодаря влиянию Акпаева, свою деятельность среди кочевников, убеждая их не повиноваться законным властям» [7, л. 76]. «Сподвижником шайки» назван А. Байтурсынов [7, л. 77]. Названы и другие ее члены: Смокан Букейханов – киргиз Токраунской волости, брат находившегося в Самарканде А. Букейханова, Ибрай Акпаев – брат Я. Акпаева, Хасен Акаев – бывший Кувский волостной управитель, Ахмед Раимбеков – фельдшер при Каркаралинском покое, его брат Б. Раимбеков, Асылбек Сулейменов – ученик русско-казахского училища, Смаил Байтенов – бывший учитель аульной школы [19, л. 79]. Всех их обвинили в действии заодно с революционерами, в призывах не платить подати, не давать земли переселенцам [7, л. 89].

Местные власти были настолько напуганы их деятельностью, что опасались «не только беспорядков, но и мятежа» и просили выслать неблагонадежных за пределы Степного генерал-губернаторства. В феврале 1910 г. Якупу Акпаеву, Ахмеду Байтурсынову, Смокану Букейханову, Ибраю Акпаеву, Хасену Акаеву, Ахмеду Раимбекову, его брату Б. Раимбекову, Асылбеку Сулейменову и Смаилу Байтенеу было воспрещено жительство в пределах Степного генерал-губернаторства в Семиреченской и Тургайской областях на два года каждому [7, л. 206].

Итоги подвела статья от 1 марта 1914 г. под авторством «Вилли», опубликованная в газете «Русское слово» под названием «В экзотической стране», в которой критиковалась деятельность губернатора А. Тройницкого. В частности, в ней говорилось: «В марте 1910 г. был выслан из края целый ряд лиц за противоправительственную агитацию, выразившуюся в призыве не подчиняться распоряжению властей, не платить налоги, покинуть Россию и переселиться в Китай. В числе перечисленных оказалась чуть ли не вся интеллигенция, начиная с Я. Акпаева и заканчивая 15-летним учеником Сулейменовым, улики против которого исчерпывались тем, что знал наизусть басни А. Байтурсынова» [7, л. 206].

Я. Акпаев после высылки поселился в Караганде, где вновь вел политическую агитацию среди казахов, из ссылки ему разрешили возвратиться в феврале 1912 г., но установили политический надзор. Он вновь активно включился в общественно-политическую жизнь уезда. Его деятельность уездное начальство расценило как революционную, за что он был заключен в тюрьму в Каркаралинске, затем отправлен в Семипалатинск для заключения в крепость [8, л. 75]. В донесении П. Г. Курилову одного из уездных начальников говорится о том, что в тюрьме содержится только один А. Байтурсынов [8, с. 75–76].

Несмотря на политические репрессии, ссылки, террор, общественно-политическая деятельность казахской интеллигенции в период реакции не прекратилась, напротив, начался новый революционный подъем, главной задачей которого стало создание национального печатного органа, что в свою очередь можно определить как национальную проблему этого периода.

Демократическое движение казахской интеллигенции в период революций 1917 г.

На следующем этапе демократического движения решать эту проблему настойчиво взялась младонациональная интеллигенция, пытавшаяся перенести демократические лозунги в казахское общество. Это движение, нашедшее ощутимую поддержку в демократических кругах, набрало силу и со временем стало влиятельным в казахском обществе. Правительство, позиции которого серьезно пошатнулись в результате революционных выступлений русского рабочего класса в метрополии, было вынуждено пойти на «уступки» и дать официальное разрешение на издание казахского печатного органа, но усиленного цензурским надзором [12, с. 63].

В конце 1910 г. правительство утвердило ходатайство казахского учителя Мухамеджана Сералина и дало разрешение на издание журнала. Первый казахский журнал «Айкап» стал окном в просвещенный мир. По существу, вся общественно-политическая жизнь казахского общества начала века в большей или меньшей степени полноты получила отражение в журнале.

Следующим печатным органом общенационального масштаба стала газета «Казах», выходящая с 1913 г. дважды в неделю. С самого начала ее тираж достиг 3 000 экземпляров, а в 1914 г. – 8 000 экземпляров. На газету «Казах» возлагались задачи идейно-организационной подготовки «всеказахского съезда» для создания национальной партии.

Назревавший в стране революционный кризис привел в конце февраля 1917 г.

к буржуазно-демократической революции, свергнувшей царское правительство. Власть перешла в руки Временного правительства. Власть царского правительства и его органов была свергнута и в Казахстане. Как и по всей стране, в Казахстане после Февральской революции создано двоевластие: органов Временного правительства и Советов. В этих органах участвовали представители казахской интеллигенции.

После Февральской революции последовала Октябрьская, свергнувшая Временное правительство. Власть перешла в руки рабочих и крестьян. С восторгом встретившая Февральскую революцию интеллигенция неоднозначно отнеслась к последовавшей за ней Октябрьской революции. Все эти события стали поляризаторами аморфной в политическом отношении казахской интеллигенции.

В условиях стремительно развивавшегося революционного процесса лидеры интеллигенции, группировавшиеся вокруг Алихана Букейханова и его сподвижников решили на деле создать национальную казахскую партию. Осуществить свои объединительные тенденции они стремились при использовании провозглашенных демократических свобод [22, с. 14].

21 июля 1917 г. в Оренбурге открылся исторический I Всеказахский съезд, который длился до 28 июля. На первый Всеказахский съезд прибыли делегаты из Акмолинской, Семипалатинской, Тургайской, Уральской, Семиреченской, Ферганской областей и букеевские казахи. Председателем съезда был избран Халел Досмухамедов, товарищами председателями стали Ахмет Байтурсынов, Аль-Мухамед Кутебаров, секретарями Мир-Якуб Дулатов, Асылбек Сеитов. Повестка дня съезда состояла из 14 вопросов, первым и вторым были вопросы соответственно «Форма государственного управления» и «Автономии в киргизских областях», 10-м и 12-м числились вопросы «Подготовка в Учредительное собрание и депутаты из киргизских областей» и «Киргизская политическая партия» [11, с. 20].

По земельному вопросу, состоявшему из 14 подпунктов в постановляющей части, съезд высказался за возвращение изъятых земель и прекращение переселенческой практики, а также за необходимость выработки единой согласованной тактики по земельному вопросу с другими политическими партиями в рамках будущего учредительного собрания. На съезде было решено создать народную милицию, земства, судебные органы, отвечающие потребностям казахского населения, уравнивать права женщин с мужчинами, ввести всеобщее образование на родном языке в первые два года обучения.

Организационное оформление партии «Алаш», провозглашение ею своей программы произошло после июльского съезда, в сентябре–ноябре 1917 г. На июльском съезде вопрос о создании политической партии являлся одним из 14 вопросов, не менее важных.

Руководители партии «Алаш», получив информацию из центра о победе Октябрьской революции, с целью определения дальнейших действий созвали II Общеказахский съезд. Съезд объявил о свержении Временного правительства, об отсутствии в России надежного в глазах народа авторитетного правительства, что может привести к анархии, к кровавым столкновениям. «...Эти беспорядки возможно испытывают и наши казахи-киргизы» [22, с. 14].

На II Общеказахском съезде в декабре 1917 г. была провозглашена Алашская автономия и сформирован временный Народный Совет, которому присвоено наименование «Алаш-Орда». Предусматривалось последующее утверждение конституции Алашской автономии Всероссийским Учредительным собранием [22, с. 14]. Съезд, принимая во внимание отсутствие руководства во главе государства, саботаж, неповиновение, принял решение о создании чрезвычайной милиции с целью защиты от беспорядков, так как советская власть утвердилась в Казахстане позже в сравнении с центром, и пока новый порядок не обрел

силу, участились проявления жестокости и насилия, от которых страдал народ.

Проект программы партии «Алаш» навсегда вошел в сокровищницу национальной политической и правовой мысли. Программа состояла из десяти параграфов. Так, в параграфе I провозглашалось: «Россия должна быть демократической, федеративной республикой. Каждое государство, входящее в Федеративную Республику, являясь самостоятельным, действует в единении с другими государствами – членами федерации...». Подчеркивались равенство субъектов федерации и приоритет самоуправления автономий. Основатели партии «Алаш» были далеки от сепаратизма, ибо понимали угрозу гражданской войны и не хотели напрасного кровопролития для своего народа. Они видели автономию со своим законно избранным правительством в составе децентрализованной (федеративной) демократической России, которая, по их мнению, должна была провести широкие демократические преобразования и сыграть важную роль в повышении и развитии национальной демократической политической культуры [23].

Заключение

Октябрьская революция сильно повлияла на активизацию политической жизни

в Казахстане. По всему Казахстану наблюдался небывалый рост политической активности населения, ростки которого были заложены в период I русской революции 1905 г. В 1917 г. были политизированы и активизированы практически все слои казахского общества.

Общественная жизнь казахского общества в данный период отличалась многообразием взглядов, мнений и суждений по вопросам дальнейшего пути развития общества, ростом национального самосознания. Это все отображало своеобразие исторического момента, неоднородность социального состава казахского общества, в том числе ее национальной интеллигенции. Казахстан, как и Россия, в этот период отличался низким уровнем жизни широких слоев населения. С революционными переменами Октября люди связывали надежды на улучшение жизни, на торжество идеалов свободы и равенства. Можно сказать, что в результате Октябрьской революции возникла другая страна, которая модернизировала все общество. Октябрьская революция оказала революционизирующее влияние на весь мир.

Библиографический список

1. *Аманжолова Д. А.* Алаш: исторический смысл демократического выбора. – Алматы : Таймас, 2013. – 282 с.
2. *Аманжолова Д. А.* Алаш, советы, большевики // Отечественная история. – 1994. – № 1. – С. 57–73.
3. *Аманжолова Д. А.* Казахский автономизм и Россия. История движения Алаш. 1917–1920 годы. – М. : Россия молодая, 1994. – 210 с.
4. *Атишев А. А.* Политическая мысль Казахстана второй половины XIX – начала XX века. – Алма-Ата : Наука, 1979. – 161 с.
5. *Брайнин С., Шафиро Ш.* Очерки по истории Алаш-Орды. – Алма-Ата ; Москва, 1937. – 149 с.
6. *Бурабаев М. С.* Общественная мысль Казахстана в 1917–1940 гг. – Алма-Ата : Гылым, 1991. – 256 с.
7. Дело № 20 1-го отделения Секретного стола «По телеграммам Семипалатинского губернатора о продлении срока ареста бывшему заведующему русско-киргизского училища в Каракаралинске А. Байтурсынову // ЦГА РК. – Ф. 64. – Оп. 1. Канцелярия Степного генерал-губернатора. – Д. 20.
8. Дело № 20 1-го отделения Секретного стола «О выселении в порядке статьи 32-36 «Положения о мерах к сохранению Государственного порядка и общественного спокойствия» кибитковладельца Каракаралинского уезда Я. Акпаева под негласный надзор полиции за политическую неблагонадёжность в Якутскую область сроком на пять лет» // ЦГА РК. – Ф. 64. – Оп. 1. – Д. 20.
9. Дело № 5832. «О воспреещении Акпаеву, Байтурсынову, Букейханову, Акаеву, Раимбековым и другим жительства в пределах Степного края». Начато 29 ноября 1908 г., закончено 12 мая 1917 г. // ЦГА РК. – Ф. 64. – Оп. 1. – Д. 5832.

10. Жакипова А. Ж., Сапарғалиев Г. С. Об общественно-политической деятельности Я. Акпаева. // Ученые труды КазГУ. – 1967. – Т. 8, вып. 8.
11. Жанбосинова А. С. Краткая энциклопедия истории Алаш и Алаш орда. – Усть-Каменогорск, 2013. – 204 с.
12. Зиманов С. З. Идрисов К. З. Общественно-политические взгляды Мухамеджана Сералина. – Алма-Ата : Наука. Отд-ние Каз. ССР, 1989. – 168 с.
13. Зиманов С. З. Ленин и советская национальная государственность. – Алма-Ата : Наука. Отд-ние Каз. ССР. – 1970. – 304 с.
14. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней) : в 4 т. – Алматы : Атамұра, 2000. – Т. 3. – 766 с.
15. Койгельдиев М. К. Алаш в путях догм // Арай. – 1990. – № 8.
16. Койгельдиев М. К. Алихан всего Алаша: к 140-летию Алихана Букейханова // Байтерек. – 2006. – 4. – С. 44–48.
17. Койгельдиев М. К. Инакомыслящий // Казахстанская правда. – 1991. – 7 сент.
18. Койгельдиев М. К. Сталинизм и репрессии в Казахстане 1920–1940-х годов. – Алматы : Искандер, 2009. – 448 с.
19. Нурпеисов К. Н. Алаш һәм Алаш-Орда. – Алматы : Санат, 1995. – 265 с.
20. Нурғалиев Р. Алып байтерек // Байтұрсынов А. Ак жол. – Алматы, 1991. – 464 с.
21. Рабочее и аграрное движение в Казахстане в 1907–1914 гг. : сб. док. и материалов). – Алма-Ата, 1957. – 566 с
22. Сармурзин А. Г. Крушение Алаш-Орды // О прошлом для будущего. – Алма-Ата : Казахстан, 1990. – 254 с.
23. Ташенев М. Ж. Влияние Октябрьского переворота 1917 года на политическую жизнь в Казахстане и создание демократической программы партией «Алаш» // Вестник КазНУ, 2013. – URL: <https://articlekz.com/article>.

References

1. Amanzholova D. A. Alash: istoricheskij smysl demokraticeskogo vybora [Alash: the Historical Meaning of Democratic Choice]. Alma-Ata, 2013. 282 p. (In Russ.)
2. Amanzholova D. A. Alash, sovyety, bol'sheviki [Alash, Councils, the Bolsheviks]. Otechestvennaja istorija. 1994. No 1. P. 57–73. (In Russ.)
3. Amanzholova D. A. Kazahskij avtonomizm i Rossija. Istorija dvizhenija Alash. 1917-1920 gody [Kazakh Autonomy and Russia. History of the Alash Movement. 1917–1920]. Moscow, 1994. – 210 p. (In Russ.)
4. Atishev A. A. Politicheskaja mysl' Kazahstana vtoroj poloviny XIX – nachala XX veka [Political Thought of Kazakhstan in the Second Half of the XIX – the Beginning of the XX Century]. Alma-Ata, 1979. 161 p. (In Russ.)
5. Brajnin S., Shafiro Sh. Oчерки po istorii Alash-Ordы [Essays on the History of Alash-Orda]. – Almaty ; Moscow, 1937. 149 p. (In Russ.)
6. Burabaev M. S. Obshhestvennaja mysl' Kazahstana v 1917–1940 gg. [Public Thought of Kazakhstan in 1917–1940]. Alma-Ata, 1991. 256 p. (In Russ.)
7. Delo No 20 1-go otdelenija Sekretного stola «Po telegrammam Semipalatinskogo gubernatora o prodlenii sroka aresta byvshemu zavedujushhemu russko-kirgizskogo uchilishha v Karakalinskoe A. Bajtursynovu». CGA RK. F. 64. Op. 1. Kanceljarija Stepного general-gubernatora. D. 20. (In Russ.)
8. Delo No 20 1-go otdelenija Sekretного stola «O vyselenii v porjadke stat'i 32-36 «Polozhenija o merah k sohraneniju Gosudarstvenного porjadka i obshhestvenного spokojstvij» kibitkovladel'ca Karkaralinskogo uezda Ja. Akpaeva pod neglasnyj nadzor policии za politicheskiju neblagonadezhnost' v Jakutskuju oblast' srokom na pjat' let» [Case No 20 of the 1st Section of the Secret Table «On Eviction under the Rules of Article 32–36 of the Regulations on Measures for the Preservation of the State Order and Public Peace» of the Cabman of the Karkaralinsky Region Ya. Akpaev under Secret Supervision of the Police for Political Unreliability in the Yakutsk Region for a Period of Five Years». CGA RK. F. 64. Op. 1. Kanceljarija Stepного general-gubernatora. D. 20. (In Russ.)
9. Delo No 5832. «O vospreshhenii Akpaevu, Bajtursynovu, Bukejhanovu, Akaevu, Raimbekovym i drugim zhitel'stva v predelakh Stepного kraja». Nachato 29 nojabrja 1908 g., zakonчено 12 maja 1917g. CGA RK. F. 64. Op. 1. Kanceljarija Stepного general-gubernatora. D. 5832. (In Russ.)

10. Zhakipova A. Zh., Sapargaliev G. S. Ob obshhestvenno-politicheskoy dejatel'nosti Ja. Akpaeva [On the Socio-Political Activities of Ya. Akpayev]. Uchenye trudy KazGU. T. 8., vyp. 8. 1967. (In Russ.)
11. Zhanbosinova A. S. Kratkaja jenciklopedija istorii Alash i Alash orda [Brief Encyclopedia of the History of Alash and Alash Horde]. Ust'-Kamenogorsk, 2013. 204 p. (In Russ.)
12. Zimanov S. Z., Idrisov K. Z. Obshhestvenno-politicheskie vzgljady Muhamedzhana Seralina [Social and Political Views of Mukhamedzhan Seralin]. Alma-Ata, 1989. 168 p. (In Russ.)
13. Zimanov S. Z. Lenin i sovetskaja nacional'naja gosudarstvennost' [Lenin and the Soviet National Statehood]. Alma-Ata, 1970. 304 p. (In Russ.)
14. Istorija Kazahstana (s drevnejshih vremen do nashih dnei): v chetyreh tomah. Tom 3. [The History of Kazakhstan (from Ancient Times to our Days): in 4 v. V 3.]. Almaty, 2000. 766 p. (In Russ.)
15. Kojgel'diev M. K. Alash v putah dogm [Alash in Fetters of Dogma]. Araj. 1990. No 8. (In Russ.)
16. Kojgel'diev M. K. Alihan vsego Alasha: k 140-letiju Alihana Bukejhanova [Alikhan the All Alash: to the 140th Anniversary of Alikhan Bukeikhanov]. Bajterek, 2006. 4. P. 44–48. (In Russ.)
17. Kojgel'diev M. K. Inakomysl'jashhij [Otherwise-minded]. Kazhstanskaja pravda. 7 sentjabrja 1991 g. (In Russ.)
18. Kojgeldiev M. K. Stalinizm i repressii v Kazahstane 1920–1940-h godov [Stalinism and repression in Kazakhstan 1920–1940-ies]. Almaty, 2009. 448 p. (In Russ.)
19. Nurpeisov K. N. Alash høm Alash-Orda [Alash høm Alash-Orda]. Almaty, 1995. 265 p. (In Russ.)
20. Nurgaliev R. Alyp bajterek [Take the Bouquet] Bajtursynov A. Ak zhol. Alma-Ata, 1991. 464 p. (In Russ.)
21. Rabochee i agrarnoe dvizhenie v Kazahstane v 1907–1914 gg. (sb. dok. i materialov) [The Working and Agrarian Movement in Kazakhstan in 1907–1914 [Collection of Documents and Materials]]. Almaty, 1957. 566 p. (In Russ.)
22. Sarmurzin A. G. Krushenie Alash-Ordj [The Alash-Horde Wreck]. O proshlom dlja budushhego. Almaty, 1990. 254 p. (In Russ.)
23. Tashenev M. Zh. Vlijanie Oktjabr'skogo perevorota 1917 goda na politicheskiju zhizn' v Kazahstane i sozdanie demokraticeskoy programmy partiej «Alash» [The Influence of the October Revolution of 1917 on Political Life in Kazakhstan and the Creation of a Democratic Program by the «Alash» Party]. Vestnik KazNU. 2013. URL: <https://articlekz.com/article>. (In Russ.)

Поступила в редакцию 9 сентября 2017 г.

Сведения об авторе

Удербаета Сауле Карибаевна – кандидат исторических наук, и. о. доцента кафедры истории Казахстана факультета истории, археологии и этнологии Казахского национально-го университета имени аль-Фараби. Область научных интересов: новая история Казахстана, историография и источниковедение. Автор более 90 научных и учебно-методических работ, в том числе 6 учебников с грифом МОН РК в соавторстве, 3 коллективных монографий. ORCID <https://orcid.org/0000-0002-0322-964X>.

Тел.: 8(777)-26-84-409

E-mail: Saule-uderbaeva@mail.ru

Submitted 09.09.2017

About the author

Saule K. Uderbayeva – candidate of historical sciences, acting assistant professor of the department of history of Kazakhstan of the faculty of history, archeology and ethnology of the Kazakh National University named after al-Farabi. Research interests: a new history of Kazakhstan, historiography and source study. The author of more than 90 scientific and educational-methodical publications, including 6 textbooks with the stamp of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan in co-authorship, 3 collective monographs.

Tel.: 8(777)-26-84-409.

E-mail: Saule-uderbaeva@mail.ru